

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2016

Номер выпуска: 64

Заглавие: Что взамен попкорна?

Автор: Юрий Лаптев

(Размышления о документальном кино)

Юрий Борисович Лаптев - актер, сценарист, режиссер фильмов, удостоенных престижных призов и наград. Особая ценность его работ - в богатом документальном материале с использованием игровых сцен. Не привычное для зрителя повествование с голосом диктора за кадром, а реконструкция страниц истории Таганрога с экранизацией фрагментов рассказов наших писателей-земляков.

- Вы были ведущим актером Чеховского театра. Что побудило вот так вдруг попробовать себя в создании фильмов?

- Обстоятельства. Они для меня, для моей жены Лилии Астафуровой, да и для других актеров сложились в театре неудачно. Создалась нетворческая обстановка. Я оказался без ролей, хотя раньше играл практически во всех чеховских спектаклях. Мы понимали - какой-либо перспективы у нас нет. Искали выход из тупика. Подвернулся случай.

В 1996 году Марина Вайсберг предложила поработать на нашем 5-м телеканале. Мы с ней сделали небольшие фильмы о Сергее Званцеве, Иване Василенко. Попытались экранизировать игровыми сценками с участием актеров отдельные эпизоды рассказов писателей-земляков. Потом решили попробовать сделать серьезный документальный фильм «Таганрога я не миную» об А.П. Чехове с элементами игрового кино.

Влад Ветров тогда работал в Ростовском театре драмы имени М. Горького. Предложили сняться в роли Антона Павловича. Попросили в театре костюмы, сделали Владу грим. Посмотрели: вылитый Чехов, высокий, красивый. Писатель прогуливается по таганрогским улочкам, размышляет о родном городе, пересказывая строчки писем друзьям. Иллюстрациями стали инсценированные эпизоды рассказов «Ионыч», «Человек в футляре», «Счастье», «Палата № 6». Однажды снимаем эпизод: Чехов идет на камеру вдоль ограды городского парка. Вдруг в кадр неожиданно для нас попадает прохожий. Ветров проходит мимо, шляпу приподнимает, мужик оторопел, перестал лузгать семечки, стоит, раскрыв рот: «Тю, Чехов!». Влад как-то рассказывал мне, как снимался у Хейфица. Я удивился: «Как ты попал к нему?». «Пришел, показал наш фильм. Хейфиц посмотрел и без кинопроб назначил меня на роль Чехова». На первом Донском фестивале «Лазоревый цвет» фильм получил диплом первой степени.

Или еще такой забавный случай. Александр Фёдоров, широко известный ученый, специалист по современному кинематографу, поехал в Монреаль на фестиваль, взял наш фильм «Ванька». Там смотрят на коробку с кассетой, удивляются: «Что делать с ней? Аппаратура для нее давно вышла из моды». Где-то на блошином рынке нашли старый видеомагнитофон, посмотрели нашу работу. Фильм вошел в каталог детского игрового кино.

Была еще попытка экранизации одного из самых трагичных, на мой взгляд, рассказов - «Спать хочется». Мне кажется, эта работа сделана хорошо и незаслуженно забыта. Хотя где ее показывать?

- В каком качестве вы работали над фильмами — сценаристом, режиссером, актером?

- В нашей небольшой группе мы делали все вместе. Наши фильмы - коллективное творчество.

- В игровых эпизодах участвовали?

- Только небольшая роль в «Палате № 6».

- У вас были репетиции, съемочные площадки, декорации?

- Когда снимали «Палату», мы с женой, ведущие актеры театра, жили в подвале, в полутемной мрачной комнате. Придумывать ничего не надо. Немного переставили мебель - вот вам больничная палата того времени.

- Раньше вы проявляли интерес к документальному кино или все произошло спонтанно? Ведь есть технологии производства фильма в том или ином жанре.

- Мы с женой поставили в нашем театре четыре спектакля: две сказки - «День рождения принцессы», «Аленький цветочек» и два спектакля для взрослых - «На карусели жизни» по мотивам чеховских спектаклей и театральную пародию «И смех, и слезы, и...». Опыт режиссуры был. Не большой, конечно, но перейти к созданию фильмов стало несложно. Хотелось попробовать, как это делается в кино. Понятно, как выстраивать сцену в театре, а вот как на съемочной площадке - не знали, поэтому пробовали, находили решения. ...Используя лучшие образцы документального кино?

- А что такое особенное мы видели в те годы на массовом экране? Кинохроники «Новости дня», «По Дону и Кубани» не впечатляли. Запомнилась лента Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм». Мы не стали соперничать с кинопублицистикой, под кого-то подстраиваться. У нас другая стилистика. Она — в органичном единстве истории, литературы, игровых моментов.

- И все же, должна быть какая-то взаимосвязь столичной и провинциальной кинодокументалистики? Это же единый процесс.

- У нас не было возможности общаться с мастерами документального кино, получать солидную финансовую поддержку. Я делал фильм о знаменитом зрителе Воронцовского музея Степане Григорьевиче Щеколдине. Когда он был еще жив, мы с Мариной Вайсберг в конце 90-х годов пытались взять у него интервью, чтобы наговорил на камеру историю своей жизни. Но у нас ничего не получилось, потому что только начинал говорить, как нахлынувший поток воспоминаний о страшном пережитом подавлял его, он надолго замолкал. Мог десять, пятнадцать минут сидеть молча. Ему тогда было за девяносто, почти ослеп. Четыре часа мы работали с ним, засняли совсем немного. Эта запись у нас долго лежала невостребованной. А в 2004 году нам дали немного денег, чтобы мы смогли снять сам дворец. Директор музея Константин Константинович Касперович, интересный интеллигентный человек, любезно меня с оператором принял, разрешил снимать совершенно бесплатно. Мы сделали фильм «Гражданин Щеколдин», привлекли актеров, сняли небольшие эпизоды о жизни этого замечательного человека. В 2005 году наша работа попала на Евразийский кинофорум «Победили вместе» в Москве. Соревноваться с гигантами было бессмысленно. Представьте: ВГТРК - и наша маленькая местная телекомпания с киносъемочной группой из шести человек. Ресурсы и возможности несопоставимы. Во время обсуждения фильмов-номинантов один из маститых кинорежиссеров - Игорь Беляев, когда-то работавший оператором у Михаила Ромма, стал упрекать нас: мол, зачем мы занялись реконструкцией, когда надо доверять историческому факту, документу, применить технологии современной компьютерной графики... Я объясняю: «У нас был скудный бюджет. Какая там графика!». •Какой бюджет?». «Десять тысяч». «Да вы что? На десять тысяч долларов не смогли сделать современный фильм?». «Не долларов - рублей!». «Не может быть! На такие деньги вообще ничего не сделаешь». •А мы сделали». Вот такой грустный диалог.

Нам дали три тысячи на поездку в Крым, остальные заплатили актерам. И все. Потом был ряд других наших фильмов, отмеченных призами. Мы сделали фильм «Маленькие узники Великой Лепетихи» о детях Таганрога, вывезенных в Германию. Нашли кинохронику с кадрами освобождения детей из подвала. Самое интересное, что один из разведчиков, нашедших маленьких узников, - таганрожец. Нашли бывших лепетихинцев. Они дали нам интервью. Фильм на фестивале «Щит России» прозвучал мощно - завоевал Гран-при.

- На ваш взгляд, насколько актуально современное документальное кино?

- Мы недавно возили в Севастополь фильм «О чем молчит колокол». Встретили его хорошо. Есть одно «но». Центральные телеканалы декларируют приглашения

документалистам участвовать в демонстрации своих работ на телевидении. Но никто не показывает такие фильмы, говорят, что «они - не формат». Я просил объяснить, что это такое? А потом с Андреем Русских сами разобрались, в чем дело. Смотрим сетку вещания. Видим: новости, сериалы, голливудские поделки, ток-шоу... Документальному кино нет места. А работы есть замечательные. Я смотрел фильм о криминальных трансплантологах. Они торгуют человеческими органами. Где-то в Пакистане, в закрытом городе, есть нелегальная клиника, там делают чудовищные операции. Весь город практически стал донором. Парень поехал, с риском для жизни снял страшные эпизоды. Такие фильмы не попадают на телеэкран.

- Каковы причины? Коммерция, идеология, отношение к прошлому, к своей стране?

- Думаю, основных причин две. Да, коммерция. Вторая в том, что нашего зрителя перекормили американскими блокбастерами. Человек не в состоянии осмысленно смотреть фильмы. Кино теперь неотделимо от попкорна. Массовый зритель жует все, что ему подсовывают. Четко выполняется задача превратить наше общество в потребительское. Выросло другое поколение, податливое манипулированию. С клиповым мышлением.

- С дискретным?

- С фрагментарным. Оно не позволяет долго смотреть. Пережить, осознать целостное, понять причинно-следственные связи - такое не под силу. Очень жалко. Хотя фильмов хороших много.

- Какие, Юрий Борисович, ваши планы?

- В 2018 году - столетие вооруженного восстания 17-21 января 1918 года. Вооруженным красногвардейцам оказали жесткое сопротивление 250 юнкеров под командованием полковника Мастыко. Почти все они погибли... У меня есть сценарий. Он задуман с игровыми сценами.

- Может быть, представите читателям наше го альманаха фрагменты сценария?

- С удовольствием.

ЮНКЕРА. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ (ФРАГМЕНТЫ СЦЕНАРИЯ ФИЛЬМА)

Эпизод II

22 ноября 1917 года. Новочеркасск.

Атаман Каледин (говорит по телефону: «Выполнять!», положил трубку).

- Отдаю распоряжения, Антон Иванович, и знаю, что почти ничего исполнено не будет. Весь вопрос в казачьей психологии. Опомнятся — хорошо, нет - казачья песня спета.

Деникин:

- Добровольческая армия может рассчитывать на Дон?

Каледин:

- На Дону вам приют обеспечен... Но, по правде сказать, лучше было бы вам переждать где-нибудь на Кавказе или в кубанских станицах...

Деникин:

- И Корнилову?

Каледин:

- Корнилову — тем более.

Эпизод IV

Лавр Корнилов:

- Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения великой России, и клянусь довести народ путем победы над врагом до Учредительного собрания, на котором он сам решит свою судьбу, выберет уклад новой государственной жизни. Предать же Россию я не в силах и предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтобы не видеть позора и срама русской земли.

Закадровый текст: Лавр Георгиевич Корнилов будет убит в бою под Екатеринодаром

(Краснодаром) 31 марта 1918 года. Дон не поддержал усилия Добровольческой армии... Дон поднимется на борьбу с большевиками, но позже. Но эта временная пауза окажется роковой и для Дона, и для России в целом.

Эпизод VI

Дворянское собрание (дворец Алфераки), 2 декабря 1917 года.

Совещание РВС Таганрога. Полутемный зал заполнен представителями всех фракций.

Идет жаркая дискуссия. Совещание идет достаточно долго.

Социалист:

- Необходимо проявить все усилия, чтобы предотвратить гражданскую войну в Таганроге, для которой нет никаких данных.

Антон Глушко:

- Неверно утверждать, что в Таганроге нет данных для гражданской войны.

Социалист:

- Ваше стремление захватить власть в городе общеизвестно. Поэтому вы и стремитесь развязать, господин Глушко, войну во что бы то ни стало.

Антон Глушко:

- А что плохого в том, что мы хотим, чтобы рабочие Таганрога стали настоящими хозяевами своего завода, города, страны?

Эсер:

- Это демагогия. Для вас рабочие – пушечное мясо, впрочем, как и для самодержавия, которое вы свергли.

Смирнов:

- Господа эсеры и меньшевики не хотят видеть, что военное положение, введенное Калединым, проводится с настойчивостью. Он пытается восстановить насквозь прогнивший царский режим. И нет никаких гарантий, что завтра Каледин не станет громить рабочих Таганрога.

Представитель городской Думы:

- Казачество держит нейтралитет. Это общеизвестно.

Антон Глушко:

- Это пока. Мы знаем о зверствах казаков в 1905 году не понаслышке:

Эсер:

- Господа! Предлагаю не принимать никаких скоропалительных решений и не нагнетать истерию.

Представитель городской Думы:

- Поддерживаю. И предлагаю прекратить разговоры о том, есть данные для гражданской войны или их нет. Лично я уверен, что все благополучно разрешится. Давайте подождем... Час поздний, а в городе неспокойно.

Эпизод VIII

Ночь с 17 на 18 января 1918 года.

Темная улица. Дом Жеребцова. Крадучись, к воротам подходят несколько человек. Пятеро перелезают через ворота и скрываются в темной глубине двора. Двое у дверей звонят в колокольчик. Остальные затаились у забора. Дверь крупным планом.

Из-за двери голос:

- Чего надо?.. Ткаченко:

- Открывай, дядя, свои...

(Стоп-кадр: Ткаченко Николай Иванович будет расстрелян 18 января 1918 года).

Голос (из-за двери):

- Проваливай, дришпак паршивый, а то пальну!..

Ткаченко:

- Я те пальну, калека недобитый, открывай! Деша полковнику Подгурскому...

Голос (из-за двери):

- Господина полковника нет дома.

В это же время. Склады во дворе дома. У ворот склада часовой. С крыши на него падает человек. Тупой удар ножом. Часовой охнул и упал в снег. Подскочили остальные. Ломают замки. Скрываются внутри склада.

Окно дома Жеребцова. Разбивается стекло. В проем окна проникает фигура человека. Слышится вскрик. Выстрел. Еще один и еще. Прихожая дома Жеребцова. На полу убитые охранники, инвалиды в бинтах и с костылями, разбросанными вокруг.

У склада. Из склада выносят ящики с патронами и винтовки. В ворота въезжает грузовик.

В прихожую дома Жеребцова вваливаются молодые люди с бутылками и провизией.

В грузовик грузят оружие. Все это происходит в тишине, под завывание метели.

Прихожая. Рядом с убитыми молодые люди пьют водку. Весело хохочут.

Автомобиль выезжает из ворот дома.

Прихожая в доме Жеребцова. Пьянка продолжается.

Первый парень:

- А богато живет этот полковник, в рот бы ему дышло, целый продуктовый склад имеет.

Ткаченко:

- Разливай еще, че стоишь столбом?

Второй:

- Я давно такой хавки не видел, жри - не хочу.

Третий:

- Чей-то машины долго нет, уже б должна вернуться. А ну как кадеты кинутся?

Ткаченко:

- Теперь оружие наше и вся эта кадетская сволочь у нас в кармане. (Подходит к телефону, снимает трубку). Дайте мне Русско-Балтийский завод, (пауза). Товарищи! Мы ждем машину, здесь еще уйма винтовок... и патронов. Мы волнуемся...

В трубке:

- С тобой, сволочь, говорит не товарищ, а русский офицер. Не волнуйся, машина будет...

Ткаченко:

- Я не понял!..

Он изрядно уже пьян...

Эпизод IX

Вдоль домов по темной улице украдкой движутся несколько вооруженных фигур. Подходят к дому Жеребцова.

Дом Жеребцова. Входная дверь. Звонят в колокольчик. К двери подходит полупьяный Ткаченко.

Ткаченко:

- Что надо?

Голос из-за двери:

- Открывай, мать твою... Машина за оружием пришла.

Ткаченко открывает дверь. В помещение врываются офицер и юнкера. Небольшая потасовка, и юнкера вяжут красногвардейцев.

Офицер:

- Грузите этих уродов в машину.

Юнкер:

- Господин капитан, убитых надо бы похоронить.

Офицер:

- Надо бы... но не время, кадет... Завтра будем думать...

Эпизод XI

21 января 1918 года. Двор гостиницы «Европейской».

Раннее утро. Строй юнкеров. Вдоль строя идет полковник Мастыко. Внимательно вглядывается в юные лица. Крупным планом лицо Мастыко. Крупным планом лица юнкеров. В них есть все: сосредоточенность, угрюмость, покой, напряжение, надежда и только нет в них страха.

Мастыко:

- Господа офицеры!.. Господа юнкера!.. Сейчас мы покинем город... Мы сделали все, что было в наших силах, по поддержанию порядка во вверенном нам населенном пункте... Мы уходим... Прошу вас соблюдать дисциплину... и очень вас прошу... постарайтесь остаться в живых... Вы - будущее России и, может статься, на вас вся надежда... еще раз прошу вас... постарайтесь остаться живыми... Мы уходим... на провокации не отвечать... раненых на повозках в конце колонны... убитых увозим с собой... Господа офицеры, Киевская школа прапорщиков отправляется в поход на соединение с ротой капитана Чернова и далее под командование полковника Кутепова. Все!

Юнкера выходят строем из ворот гостиницы. Поворачивают на Петровскую. Метет метель. Раннее утро. Проходят мимо «камеры»... Маршируют по мостовой. Впереди офицеры. Лица... лица... лица, которые надо нам запомнить...

ФИЛЬМОГРАФИЯ Ю.Б. ЛАПТЕВА

Цикл художественно-публицистических фильмов «Были и небыли города «С» совместно с М. Вайсберг):

«Сергей Званцев» (1997);

«И. Василенко» (1997).

«Таганрога я не миную» (1998). В роли А.П. Чехова - В. Ветров, в остальных ролях - Л. Астафурова, А. Черенков, В. Егельский, Ю. Лаптев, К. Кондратюк, А. Лебедь, С. Смышляев. Фильм - победитель I Донского фестиваля телевещателей «Лазоревый цвет» (город Шахты, 2000); номинант телевизионного конкурса «Культура в эфире» (Нижнекамск, 2004).

«Жизнь после смерти. Александр I» (1998). В роли Александра I - П. Бондаренко.

«Каменная лестница: прошлое, настоящее, будущее...» (2003). В роли Г. Депальдо - В. Волжин.

Документальные фильмы:

«Путь к покаянию» (2000);

«Ваша жизнь - ваша честь» (2001).

Телевизионные короткометражные фильмы:

«Ванька» (1998). В роли Ваньки – Илья Вайсберг. Фильм вошел в каталог Международного фестиваля детского игрового кино (Монреаль (Канада), 1999); номинант Международного медиаобразовательного кинофорума «Золушка и другие» (Апатиты (Россия), 2003); номинант V Международного телекинофорума «Вместе» (Ялта (Украина), 2005);

«Варька». По мотивам рассказа А.П. Чехова «Спать хочется» (2003). В роли Варьки - А. Деркунская. Фильм -- номинант Международного медиаобразовательного кинофорума «Золушка и другие» (Апатиты (Россия), 2003); номинант XI Международного телекинофорума «Вместе» (Ялта (Украина), 2010).

Документальные фильмы (самостоятельные работы):

«Миус-фронт» (2003). Фильм получил диплом первой степени и медаль лауреата Международного телефестиваля славянских журналистов (Москва, 2005);
«Три даты»: фильм I - «Библиотека»; фильм II - «Театр»; фильм III - «Служение длиною в жизнь» (2004);
«Чехов в Германии» (2004);
«Гражданин Щеколдин» (2004). В роли Щеколдина — К. Илюхин. Фильм — номинант VIII Евразийского телефорума. Москва, 2005 год. Фильм получил диплом I степени X фестиваля-конкурса «Молодой киновок» (Краснодар, 2014);
«Немцы Таганрога» (2005);
«Служил Советскому Союзу» (2005) - фильм об И.И. Шавше;
«Блаженный старец Павел Таганрогский» (2006);
«Александровская гимназия» (2006);
«Дело № 40» (2007);
«Таганрог вчера, сегодня, завтра и 10 лет спустя» (2008);
«Нестор Кукольник - забытый русин» (2008);
«Великая провинция. Дневник фестиваля» (2008);
«Рождение Актрисы. Ф. Раневская» (2008). В ролях Раневской в детстве: Валерия Крамарова, Валерия Шевченко, Вероника Темрина, Стелла Бернштейн. В остальных ролях: А. Черенков, С. Несветова, В. Рублевский, Е. Ларина, А. Луцкий, О. Одежный;
«Город третьего салюта» (2010);
«Прототипы и персонажи А.П. Чехова» - 10 передач (2009-2010).

Документальные фильмы (совместно с А. Русских):

«Одна из немногих» (2012). Победитель в номинации «Документальный телевизионный фильм» IX Международный фестиваль телевизионных фильмов и программ «Берега» (Калуга, 2012);
«Петровский форпост» - диплом первой степени X фестиваля-конкурса «Молодой киновок» (Краснодар, 2014);
«Мы за ценой не постояли» (2013). Фильм получил диплом первой степени X Международного кинотелефестиваля «Победили вместе» (Севастополь, 2014);
«Маленькие узники Великой Лепетихи» (2014). Фильм - победитель X Международного кинотелефестиваля «Победили вместе» (Севастополь, 2014) в номинации «У войны не женское лицо»; Гран-при X Телевизионного фестиваля «Щит России» (Пермь, 2014); диплом первой степени областного фестиваля «Мой край» (Волгодонск, 2014); финалист Всероссийского конкурса «ТЭФИ-регион» (Сочи, 2014);
«О чем молчит колокол» (2016);

Цикл документальных фильмов «Передвижники», или Охота к перемене мест» (2015-2016):

фильм I - «Петр I»;
фильм II - «Александр I»;
фильм III - «Я памятник себе... А.С. Пушкин»;
фильм IV - «Город шагающих памятников»;
фильм V «Ямщик, не гони... Город воинской славы»;

Цикл фильмов «Истории в картинах»:

«Портрет Екатерины в трауре» Эриксона;
«Умиравший крестьянин» Богданова-Бельского;
«Девочки, или Вербное воскресение» С.И. Блонской;
«Девушка на карнавале» А. Мокрицкого;

«Две судьбы» Г. Мясоедова;
«Купальни в Феодосии» И. Айвазовского;
«Радуга» и «Волны» А. Куинджи.